

Виктория Ковалева

ПОПАДАНКА

МЕРТВАЯ, НО ДОВОЛЬНАЯ

Аннотация

Погибшая прямо на работе, преуспевающая модель Ольга буквально изнывала от скуки в своей загробной жизни. Изнывала ровно до тех пор, пока появившийся из ниоткуда незнакомец с подозрительно-демоническим именем не предложил ей сделку: добыть некий артефакт в одном из закрытых миров в обмен на вторую жизнь. Ольга с радостью соглашается и оказывается на Портитерре в компании говорливого призрака своей лучшей подружки. И все бы ничего — да только незнакомец забыл предупредить, что тело девушки так и останется мертвым, пока она не выполнит свою часть сделки. А кругом — некроманты, которые так и норовят упокоить, да и гад какой-то подозрительный прямо по пятам следует, а чего ему от бедной зомби надо — непонятно. Да ничего, ради шанса вновь стать живой, Ольга еще и не такие трудности преодолает! Даешь пробег супермодели по бездорожью!

Виктория Ковалева

Попаданка: Мертвая, но довольная

Часть первая

Мое посмертие

Глава 1

Знаете, а быть мертвой оказывается достаточно утомительно! Сами посудите: ни тебе райских куш, ни адского пекла — одно сплошное НИЧТО, где ты, или та часть тебя, которую обычно называют душой, паришь вне времени и пространства, изнывая от скуки и неизвестности. Только и остается что вспоминать свою прошлую жизнь, раз за разом прокручивая наиболее яркие моменты, в смутном страхе, что когда-нибудь, эти воспоминания поблекнут, и от тебя, как от личности не останется ничего. Вот примерно так я и развлекалась, застряв в этой черной бездне, разверзнувшейся вокруг меня насколько хватало... чего — глаз? Что-то я сомневаюсь, что у меня есть глаза, как впрочем, и другие части тела.

Как правило, вспоминать я начинала с периода раннего детства: вот я — маленькая

девчушка со смешно торчащими косичками крепко держу маму за руку и, пиная мелкие камушки красивыми новыми лакированными сандаликами с приклеенными к ним бантиками, вприпрыжку направляюсь в детский сад, где меня уже ждет подруга Ксюша.

А вот, я с огромным белым бантом, прижимаю к груди букет небесно-синих гладиолусов, и безумно гордясь нарядным, купленным накануне, платьем, стою на школьной линейке, готовясь вступить в совершенно новую, как мне тогда казалось, взрослую жизнь. Рядом, сверкая щербатой улыбкой, нервно переминается с ноги на ногу Ксюша, с такими же гладиолусами и с таким же огромным бантом украшающим завитки светлых волос.

Вот мы с Ксю в пятом классе, обмениваемся наклейками с изображением ребят из «Backstreet Boys» и хвастаемся новыми, сплетенными из бисера фенечками. У нас одинаково подстриженные светлые волосы, и подкрашенные маминой тушью глаза, у меня серые, у Ксю голубые.

А вот мы на выпускном. Я в светло-серебристом облегающем платье, белокурые локоны уложены в замысловатую прическу, на ногах босоножки на высокой шпильке. В голове шумит от шампанского и поцелуев с Вовкой Прохоровым, а рядом смеется и кокетничает

Ксюшка, в коротеньком темно-бордовом платье, классических черных туфельках со стразами, и модной стрижкой-каре, которая выгодно подчеркивает практически идеальный овал лица. Первый секс с тем самым Вовкой вспоминать не хочется... да и было бы что вспоминать, если уж на то пошло.

А вот мы с Ксю поступаем в школу моделей. Нас тогда приняли с распростертыми объятиями. Еще бы! Высокие, стройные, обе натуральные блондинки с ровным золотистым загаром и «голливудской» улыбкой. К тому моменту мы уже жизни не мыслили без моды, шопинга и салонов красоты, хотя денег на все это постоянно не хватало.

А дальше воспоминания обычно сливаются в один яркий калейдоскоп, который почему-то упорно ассоциируется у меня с бразильским карнавалом. Модные показы, портфолио у лучших фотографов, обложки журналов, ночные клубы, дорогие коктейли, крутые любовники на не менее крутых машинах... Яркие краски, музыка, запах настоящих французских духов — вот что у меня осталось от той жизни.

На смену этим воспоминаниям, приходят те, что с привкусом горечи успокоительного и запахом ранней осени. Обычно, я стараюсь пропустить эту часть, перемотать ее, как на DVD проигрывателе, но

она снова и снова проносится передо мной заставляя в очередной раз переживать эти трудные для меня мгновения жизни. Я вновь вижу, как бросаю горсть сырой земли на лакированную крышку гроба и невидящим взглядом смотрю на большую, перевитую траурной ленточкой фотографию Ксю, на которой она сидит в полоборота, и ослепительно улыбается недавно отбеленными у дорогого стоматолога, зубами. Белые волосы шелковистой волной раскинулись по худеньким плечам, а голубые глаза смотрят с такой искренней, незамутненной радостью, что невольно хочется улыбнуться в ответ. Я помню, что в тот день, когда делалась эта фотография, Ксюхе предложили поработать в Америке. Она решила отметить это дело в клубе, подцепила там какого-то парня на спортивной тачке и в эту же ночь разбилась с ним на выезде из города.

Интересно, а где теперь Ксю? Тоже парит где-нибудь в этой черной пустоте, или это моя персональная темница, выделенная мне за какие-нибудь «особые» заслуги? Часто думаю об этом, вспоминая подругу. А еще о том, что для Ксю, рай выглядел бы наверное, как элитный ночной клуб, где полно накачанных крылатых красавцев-ангелов, и бесплатных коктейлей «Космополитен». Хм... вот видите, какое интересное у мертвых чувство юмора?

Нескончаемое одиночество во вселенском НИГДЕ еще и не такое вытворит с вашей психикой, особенно если вы бывшая востребованная модель со сногшибательными перспективами и приглашением на работу к известнейшему во всем мире модельеру, вынуждены торчать в безвременье без малейшей надежды на то, что когда-нибудь все снова станет как раньше.

Ага, как же! Когда у тебя свинцовая пуля в сердце, а твое тело похоронено под полутораметровым слоем земли очень быстро перестаешь надеяться на то, что все вернется на круги своя. Хотя, к смерти привыкаешь достаточно быстро, но это совершенно не отменяет того, что быть мертвым весьма утомительно.

А самым ярким моим воспоминанием, остается тот самый день... Хотя нет, не так! В сложившейся ситуации правильнее сказать ТОТ САМЫЙ ДЕНЬ — день, когда меня убили. Поначалу, я раз за разом терзала себя многочисленными, и совершенно бессмысленными: «А если бы?». А если бы не заболела Нинка Арсеньева, и меня не позвали на мероприятие вместо нее? А если бы я тогда отказалась? А если бы угрюмый охранник-мордоворот проявил больше бдительности и обыскал того обдолбанного мажора на предмет огнестрельного оружия? Только вот что теперь сокрушаться о несправедливости бытия,

если мой бесплотный дух, призрак, астральное тело или что там от меня осталось, парит неизвестно где и неизвестно зачем?

Честно-честно, вот это меня в моем безрадостном положении бесит больше всего. Я уже согласна быть хоть каким-нибудь захудалым приведением, обретающим в мрачных застенках полуразрушенного замка, или подвывая на полную луну бродить в полночь по кладбищу, пугая своим полупрозрачным силуэтом случайных свидетелей. Да хоть что-нибудь, лишь бы ни это НИЧТО и НИГДЕ! Положа руку на сердце (образно выражаясь, разумеется) я даже на ад согласна, лишь бы сменить декорации.

Но нет — мой удел это бесконечная тьма, воспоминания и скука.

— А чем плохо? Тишина, спокойствие, благодать!

Опа! Голос — это что-то новенькое! Или это меня уже клинит? Интересно, а дух может сойти с ума? Сумасшедший призрак, ха-ха, какая досада!

— Сойти с ума конечно крайне увлекательно, но тебе это пока не грозит...

Какой забавный сюжетный выверт! Прямо лучик света в темном царстве! Причем буквально.

Прямо передо мной мрак прорезало ослепительное сияние, которое постепенно

принимало размытые очертания человеческой фигуры. Неужели обо мне наконец вспомнили и сейчас определяют по земным заслугам либо в рай, либо в чистилище? Было бы у меня сердце, сейчас оно наверняка зашло в лихорадочном ритме, намереваясь пробить грудную клетку. Но увы, мне осталось лишь жадно всматриваться в силуэт молодого мужчины, облаченного в элегантный серый костюм от «Bugatti» и классические туфли от «Armani». Иссиня черные волосы неожиданного посетителя моего вечного плена, были подстрижены по последней моде, открывая высокий гладкий лоб. Ярко-зеленые, чуть мерцающие в окружающей тьме глаза, были немного вытянуты к вискам, придавая незнакомцу вид довольного жизнью хищника. Тонкие, музыкальные пальцы мужчины сжимали стебель белой розы с невероятно пышным, благоухающим бутонем. Была бы у меня голова, она наверняка закружилась бы от такого упоительного и, кажется, давно забытого запаха. Но мне, как сущности бестелесной, в очередной раз оставалось ограничиться лишь лицезрением черноволосого красавца. И не могу сказать, чтобы меня сейчас это сильно расстраивало...

— Какое лестное мнение! — растянул красивые губы в улыбке, незнакомец. — Отрадно, что я произвожу столь приятное впечатление.

— Учитывая, что вы единственное живое существо, с которым я общаюсь за... (даже не знаю, как давно я умерла) пусть будет за достаточно длительное количество времени, то появись здесь хоть классический гоголевский черт с рогами, козлиной бородкой и копытцами, я была бы искренне рада и его обществу.

— Ну вот, — притворно вздохнул брюнет, — а я уж было уверился в своей неотразимости, а вам оказывается просто скучно...

— И что же в этом удивительного? Мне тут знаете ли, мультиков не показывают, лишь автобиографическую нарезку, да и поговорить совершенно не с кем, а уж об окружающей и крайне однообразной обстановке я вообще промолчу, чтобы лишний раз не расстраиваться.

— А что если я предложу Вам эту самую обстановку сменить? — глаза незнакомца полыхнули зеленым, как у кота в темноте.

— Мм... и в чем подвох? Предупреждаю сразу — с «Божественной комедией» Данте, знакома, про девять кругов ада наслышана, и если смена обстановки подразумевает под собой увлекательную экскурсию в ад, то забудьте обо всем, о чем я тут недавно рассуждала — мне и здесь не плохо!

— Ну что вы! Я всего лишь предлагаю Вам поучаствовать в одном увлекательнейшем

мероприятии.

— Неужели с чертями «пати» устроить?

— Послушайте, — вскинул черные брови мужчина, — почему Вы так уверены в том, что обязательно должны попасть в ад?

— Можно подумать, меня в рай пустят! Не смешите мои тапочки, я не столь наивна!

— В любом случае, то, что я хочу Вам предложить, совершенно не подразумевает под собой прогулку в одно из выше означенных мест.

— Ну-ка, ну-ка! — решила заинтересоваться я. Все-таки, если этот змей-искуситель может помочь мне покинуть сию мрачную темницу, то не в моих интересах тут кочевряжиться, и стоит хотя бы выслушать его предложение. Как часто любила повторять Ксюха: «Надо брать пока тепленькое». — Я вся во внимании. Вещайте, достопочтимый незнакомец!

— Можете называть меня Азмаил, уважаемая Ольга. — С легким полупоклоном представился мужчина.

— Имя у Вас какое-то демоническое! — с подозрением проворчала я, взглядом выискивая в густой черной шевелюре собеседника рожки. Не обнаружив таковых, украдкой перевела дух (выражаюсь как всегда не буквально).

— Какое есть! — ослепительно улыбнулась эта мечта Ксюхи (просто из нас двоих, подобный

типаж мужчин всегда нравился именно ей). — И так, что насчет моего предложения?

— Так Вы, Азмаил, вроде бы пока ничего конкретного мне не предлагали. — Пожала несуществующими плечами я. Странно, но брюнет кажется понял какой жест я только что пыталась изобразить, и одарив меня очередным «голливудским» оскалом, произнес:

— Что Вы скажете на то, чтобы снова ожить?

— Скажу, что если бы у меня были губы, я бы непременно Вас расцеловала, Азик!

— Ловлю на слове! — рассмеялся мужчина, ничуть не обидевшись на вольное сокращение его имени. — А что если я предложу Вам Ольга, не просто воскреснуть, а воскреснуть в собственном теле?

— А вот тут стоп! — осадил я искусителя. — То есть, вы Азмаил предлагаете мне вернуться в тело, которое наверняка уже давным-давно сточили черви? Нет уж, фу!

— К чему столь мрачные фантазии, Ольга? — в очередной раз удивленно взметнулись брови мужчины. — Если хотите знать, с момента Вашей смерти прошло чуть больше пяти минут.

— Что?!! — моя воображаемая челюсть на этом моменте упала, и звонко клацая отбеленными зубами, бодро поскакала вдаль. — Что значит пять минут? Что вы мне тут лапшу на астральные уши

вешаете, Азмаил? Я тут торчу сколько угодно, но уж точно ни какие-то жалких пять минут!

— Это же БЕЗВРЕМЕНЬЕ! — вкрадчиво, как ребенку малому, сообщил брюнет. — То есть, сейчас Вы, Ольга находитесь вне временных потоков.

— Допустим. — Легко согласилась я. — Но как Вы представляете мое внезапное воскрешение на глазах у сотни очевидцев, когда за пять минут до этого, шальная пуля угодила мне прямо в сердце?

— А вот это самое главное! — непонятно чему обрадовался мой собеседник, — Я уже перенес Ваше тело в другое место! А все остальные просто забудут о том, что в их мире когда-либо существовала девушка по имени Ольга Захарова.

— И куда же Вы перетащили мое подстреленное тельце? — любопытствовала я.

— Туда, где Вы имеете шанс начать совершенно новую жизнь! — сообщил Азмаил. — Это конечно при условии, что Вы выполните одно мое небольшое поручение.

— Ну вот, это уже деловой подход! — удовлетворенно заявила я. — Что мне нужно будет сделать?

— Видите ли, Ольга, — брюнет рассеянно помахал розой, от чего с той облетел белоснежный лепесток и растворился в непроглядном мраке, — в том мире, в который я намереваюсь Вас перенести

храниться некий необходимый мне артефакт, и только с Вашей помощью я имею возможность его заполучить.

— Чего так?

— Увы, но для меня доступ на Портитерру (так называется этот мирок) закрыт. — Вздохнул Азмаил. — Вы же, достанете для меня этот артефакт, после чего передадите его мне лично в руки.

— То есть, Вы Азик, предлагаете мне некий квест, по результатам которого каждый из нас получает то, чего так жаждет: вы — свой артефакт, я — второй шанс на жизнь?

— Совершенно верно, Ольга! — обаятельно улыбнулся брюнет. — Ну так что, Вы согласны?

— Так-то да. — Неуверенно протянула я. — Только вот как я найду эту Вашу вещицу в совершенно незнакомом мире? Может, карту какую-нибудь выдадите, а еще лучше GPS-навигатор?

— Артефакт храниться в Храме пропавших душ. — Сообщил Азмаил. — По преданиям, он затерян в древних лесах Погибшего королевства.

— А поточнее? — потребовала я. — Широта, долгота там, точные координаты... Или вообще, перенесите меня прямиком к подножию этого вашего храма и дело в шляпе!

— Увы, единственная брешь которую я могу

пробить в этом мире, находится на Мертвом плато. — Грустно покачал головой брюнет. — Так что, придется Вам добираться до места самостоятельно.

— Ладно уж, — сдалась я, — добреду как-нибудь до вашего храма, чай все лучше, чем здесь висеть.

— Вот и договорились! — обрадовано воскликнул Азмаил и ударил белоснежной розой в то место, где у меня предположительно находился лоб. В следующее мгновение я уже обрадовано тарасилась в непривычно-ультрамариновое небо.

Глава 2

Увы, радость моя оказалась несколько преждевременной. Вокруг меня, куда не глянь простиралась бескрайняя, цветущая какими-то ядовито-розовыми цветами, степь. Сама же я лежала на небольшой каменной площадке и не ощущала ровным счетом ни-че-го. То есть, ни тебе ласкового касания ветерка к коже, ни тебе запаха этих самых незнакомых цветов в море которых «плавало» мое плато. Ущипнула себя за руку, и даже не слишком удивилась тому, что совершенно не почувствовала боли. Очень надеюсь, что это временный эффект, и чувствительность органов осязания и обоняния скоро восстановиться.

Кое-как поднявшись на ноги, облаченные в дорожные туфли от «Prada», я огляделась, прикидывая в какую сторону направить свои стопы. Потянуло налево, и я решила довериться интуиции.

Слезть с каменной площадки, почему-то именуемой Азмаилом, плато, оказалось задачей не из легких. Возможно, кому-то высота сантиметров в восемьдесят покажется незначительной, но это если вы не пытаетесь преодолеть ее на одиннадцатисантиметровой шпильке. Чудом не переломав ни каблуки, ни ноги, я все же оказалась на твердой земле, и с сожалением посмотрела на неподлежащие восстановлению чулки. М-да, видок у меня наверное удручающий: прическа которую накануне рокового мероприятия соорудил мне модный столичный стилист Жорик, наверняка сейчас больше похожа на нечесаный колтун, а ажурное кремового цвета, платье от «Versace» заляпанное моей же кровью, больше всего походит на гламурные обноски.

— А еще у тебя тушь растеклась! Опять, небось подделку со скидкой купила!

Я вздрогнула и обернулась. На каменном плато, с которого я сверзилась буквально пару минут назад, болтая обутыми в розовые туфельки ножками, сидела Ксю. Подруга была именно такой, какой я ее и запомнила: очаровательное создание с небесно-голубыми глазами и пухлыми губками,

растянувшимися в фирменной улыбке а-ля Камерон Диас.

— Ксюха, Ксюнечка, ты ли это? — потрясенно прошептала я, борясь с желанием протереть глаза.

— Приветики, Ололо! — тряхнула белоснежными кудряшками девочка-видение. — Ну что, так и будем тут сидеть, или уже пойдем куда-нибудь? Ты же знаешь, у меня от длительного пребывания на солнце волосы секутся!

— Какие к едрене фене волосы, Ксю? — воскликнула я, и свободно просунула руку сквозь подругу. — Ты же привидение! Вон, просвечиваешься вся!

— Если я приведение, это вовсе не значит, что теперь можно себя запускать! — капризно поджала губки Ксюха. — И вообще, с каких это пор в моде пастельные оттенки? Это же так скучно!

Она указала наманикюренным пальчиком на мое платье, и с легкостью спрыгнув на землю, приблизилась ко мне практически вплотную.

— Знаешь Ололо, как мне не хватает наших субботних забегов?

Я закусила губу, стараясь не разреветься от нахлынувших воспоминаний. Субботними забегами, мы с Ксюхой называли рейд по торговым центрам, в поисках заветной вывески «Sale» на магазинах с брендовой одеждой. Обычно, такие

мероприятия, возведенные нами в ранг обязательного еженедельного ритуала, заканчивались в каком-нибудь модном ночном клубе, где мы с удовольствием «выгуливали» новоприобретенные наряды. После смерти Ксю, я еще долго не могла заставить себя пройтись по магазинам, да и с тусовками практически завязала, предпочитая проводить свободные вечера за просмотром слезливых мелодрам.

— Мне тоже тебя не хватало, Ксюнь! — призналась я, жалея о том, что не могу обнять подругу. — Кстати, а как ты здесь оказалась?

— Не знаю. — Беззаботно пожала плечами Ксю. — Была Там, вдруг бац, и оказалась Здесь.

— А там, это где? — уточнила я.

— Понятия не имею. Помню, что вокруг было пусто и темно, а еще постоянно картинки из моей жизни прокручивались. Большую скуку я испытывала, только когда Фредди (ну, Федька Лапин) потащил нас на фестиваль альтернативного кино.

— И к тебе тоже явился Азмаил? — догадалась я.

— Кто? — недоуменно захлопала длинными ресничками Ксюха.

— Ну, обаятельный брюнет в фирменных шмотках, и с заманчивым предложением. — Пришлось уточнить мне.

— Не-а. — Разочарованно вздохнула подруга. — Просто...пшик, и я здесь, с тобой!

— Ясненько... — протянула, задумчиво вглядываясь в горизонт.

Признаться, я надеялась, что Ксю тоже послал Азмаил, но моя теория рухнула, так как в отличие от меня, подруга до сих пор являлась бесплотным духом и, кроме того, никакой мужчина с демоническим именем, с ней сделок не заключал.

— Эй, Ололо, ты чего зависла? — я чуть не заорала, когда из воздуха прямо передо мной материализовалось обеспокоенное лицо Ксюни.

— Ты что, хочешь, чтобы я второй раз умерла? — возмущенно возопила я, отшатнувшись от полупрозрачной блондинки, обиженной моей неадекватной реакцией. — Нельзя же так пугать, в самом деле!

Для достоверности я схватилась рукой за то место, где в грудной клетке находится сердце и растерянно замерла. Сердцебиение категорически не хотело обозначаться под моей чуть дрожащей ладонью.

— Ой, Ксю! Кажется, у меня сердце не бьется! — в панике зашептала я, кидая полные ужаса взгляды на подругу.

— Еще бы, у тебя же грудь прострелена! — глядя на меня, как на душевнобольную сообщила Ксюха.

— То есть, хочешь сказать, что я до сих пор мертва? — мой голос предательски дрогнул.

— Ну, — Ксю задумалась и наморщила лобик, — ты двигаешься, мыслишь, разговариваешь... значит ты не мертвая, просто, не слишком живая, вот!

— Едрический тушкан, это что же получается, я — зомби? — срывающимся голосом запрочитала я. — Получается, Азмаил меня подставил! Вот же скотина холеная! Хрен ему, а не артефакт!

— А вот этого не надо! — возмутился со стороны плато смутно знакомый голос. Ну, точно — сидит засранец, улыбается, глазками зелеными сверкает, гаденыш! — У нас с тобой какой уговор был?

— Что ты меня воскресишь, вообще-то! — сложив руки на простреленной груди, напомнила я.

— Ты и воскресла! — пожал плечами Азмаил.

— Я зомби! Живой труп! — не сдержавшись, перешла на крик. — Мы так не договаривались!

— Мы договаривались, что я дам тебе вторую жизнь после того, как ты достанешь артефакт. — Возразил брюнет. — А пока тебе придется временно походить так как есть.

— Интересно, как ты себе это представляешь? — вновь возмутилась я. — Я же развалюсь вся, пока до храма этого треклятого доберусь!

— На счет этого можешь не беспокоиться. — Широко улыбнулся Азмаил. — Твое тело находится в стазисе — все процессы в нем приостановлены, так что можешь не бояться преждевременного разложения.

— Допустим. — Устало вздохнула я. — А что насчет Ксю?

— Можешь считать это маленьким бонусом, чтобы не скучно было. — Кивнул в сторону заинтересованно прислушивающейся к нашему разговору, подруги. — И кстати, позволь тебе дать один маленький совет, старайся сохранить свое, скажем так, не слишком живое состояние в тайне. А то местные некроманты тебя быстренько упокоят, и пикнуть не успеешь.

— Короче, мне нужно косить под живую. — Хмыкнула я, скептически разглядывая пулевое отверстие, зияющее в покрытом засохшей кровью, платье. — Ладно уж, придумаю что-нибудь. И раз уж ты здесь, подскажи хоть, в какую сторону идти?

— Туда! — махнул рукой в ранее выбранном мной направлении, Азмаил, и растворился в воздухе.

— Какой он хорошенький! — умиленно вздохнула призрачная Ксю. — На Бандераса в молодости похож!

— Тьфу на тебя! — плюнула с досады ваша покорная слуга, и грустно потопала в нужную

сторону.

* * *

— Как ты думаешь, а он женат?

— Я тебя сейчас стукну!

— Интересно, а у него есть дети?

— Точно, стукну!

— А может он...

— Ксю! — взмолилась я, замахиваясь на нее туфлями, которые уже вот как часа два тащила в руке. — Ну как ты так можешь? Ты вообще-то мертва, так что оставь в покое свои матримониальные планы по отношению к Азмаилу!

— Ололо, ну почему ты такая бесчувственная? — насупилась подруга, — Этот мужчина мой идеал — ожившая девичья мечта! Почему же я должна лишаться своей мечты только лишь из-за того что умерла? Это несправедливо!

— Мир вообще не справедлив, Ксю! — грустно вздохнула я, отгоняя от своего лица слишком настойчивую пчелу, которой видимо, понравился запах моих цветочных духов. — Я например, сейчас должна находится на показе в Милане, а вместо этого бреду с пулей в сердце по совершенно незнакомому миру в компании с говорливым приведением! Ну, прямо всю жизнь мечтала!

— Опять ты ворчишь! — фыркнула Ксюха, скрестив руки на груди и зависла в воздухе прямо передо мной. — Вспомни, что ты сказала, когда перед важным показом мне некачественно нарастили волосы и они начали выпадать целыми прядками? Помнишь, как я тогда психовала, а ты обняла меня и произнесла: «Только слабые и безвольные люди перестают бороться и опускают руки, умные же проанализируют ситуацию и найдут для нее оптимальное решение».

— А тебе не кажется, что смерть это все-таки немного хуже, чем неудачно наращенные волосы? — язвительно поинтересовалась я. — И вообще, не стоит принимать всерьез столь избитые истины в моем исполнении!

— Но мысль-то дельная! — не унималась Ксю, продолжая нарезать круги вокруг бредущей меня. — И вообще, из нас двоих характер всегда был у тебя. И раз есть шанс вновь стать живой, нужно стиснуть зубы и упрямо двигаться к цели, а не ныть и жаловаться на несовершенство мироздания.

Я растерянно молчала. Подобные речи были не в стиле моей бесшабашной и не склонной к излишней философии, Ксюхи. И вот вам вопрос — где она успела понахвататься подобных мыслей?

— О! А вон и лес! — радостно сообщила подруженька, указывая на темнеющий на горизонте

лесной массив.

— Черт! Еще не хватало в одиночку по лесу бродить! — тоскливо простонала я.

— А чего тебе бояться, ты же мертвая? — удивленно спросила Ксю, за что удостоилась от меня убийственного взгляда. Вопреки моим чаяниям, призрак не завыл, и не рассыпался прахом, а так же продолжал неторопливо лететь рядом, даже не догадываясь о моих кровожадных мыслях. — Ну не дуйся, Ололо! Помнишь, мы давно хотели выехать на природу, только все времени не было?

— Ага, зато теперь у нас этого самого времени вагон и маленькая тележка! — ехидно отозвалась я. — Мертвецам торопиться некуда.

— Фу, какая ты хмурая! — поморщилась призрачная Ксюха. — Смерть тебя испортила!

— А вот тебе даже это не помогло! — вяло огрызнулась я, — Как была приставучей словно репей к одному месту, так и осталась.

— Но ты же все равно меня любишь! — ничуть не обиделась подруга.

— Куда ж я денусь! — закатила глаза я, стараясь сдержать рвущийся наружу смешок.

Раньше, при жизни, мы с Ксю часто спорили подобным образом, и каждый раз спор завершался вышеозначенными словами. И кстати, если оглядываться назад, то у нас с ней никогда не было

настоящей ссоры. Хотя... может, просто не успели.

По мере приближения к лесу, тучи мошкары попадались все чаще и чаще, и хоть никакого физического вреда они мне причинить не могли, но чувство дискомфорта заметно портило настроение. Ксю же не обращала на мерзко жужжащих гнусов никакого внимания, просто-напросто пролетая сквозь встревоженный рой насекомых.

Лес встретил нас колючим кустарником и узловатыми корягами, об которые приходилось спотыкаться чуть ли не на каждом шагу. Над головой беззаботно чирикали птички, а под ногами торопливо суетились мелкие насекомые, спешащие скорее укрыться от участи быть раздавленными. Жаль, что не было возможности полной грудью вдохнуть свежий хвойный воздух — этот запах мне всегда очень нравился. Еще с тех времен когда мы с дедом ходили за грибами, и пока тот ворошил палочкой опавшие листья и хвою, я собирала ровные крепкие шишки, из которых мы с мамой потом сооружали забавные поделки.

Позже, когда я выросла, у меня больше не оставалось времени на лесные прогулки, да и не сказать, чтобы я так уж сильно рвалась на природу. В ту пору, я безумно обожала ритм никогда не засыпающего города, шум и блеск улиц, пьянящее веселье столичных клубов и частных вечеринок, ну и уютную атмосферу любимого кафе на Арбате. И

вот теперь сбылась «мечта идиота» — брожу по лесу в компании привидения, весьма смутно представляя себе, как буду отсюда выбираться. Надеюсь хоть от верного курса не сильно отклонилась. С меня станется.

— Ололо, смотри, водичка! — радостно взвизгнула Ксюха, зависнув прямо над ручьем, пробивающимся меж двух поросших мхом небольших валунов.

— Ну, хоть грязь смою! — облегченно вздохнула я, наклоняясь над водой и пытаюсь разглядеть свое отражение. — Мать моя женщина!

— Ага! Просто хоррор! — весело фыркнула Ксю, кокетливо поправляя собственный завитой локон. — Натуральная зомби, только что на людей не бросаешься!

— Я сейчас на особенно говорливых призраков бросаться начну! — буквально прорычала я, усиленно пытаюсь оттереть с лица размазавшуюся тушь и запекшуюся кровь. — Порву как Тузик грелку на астральные лоскутки!

— Ой, боюсь-боюсь! — закатила глаза эта язва. — Ты вон лучше за ухом усерднее три, там крови много!

— Развейся! — рявкнула я, и еще активнее заскребла обломанными ногтями неестественно бледную кожу. — Ужас! А что с моими волосами? Они же как мочалка что с виду что на ощупь!

— Не расстраивайся так, зайка, — сочувственно зависла надо мной Ксю, — найдешь артефакт тому красавчику, и снова станешь живой и красивой!

Я ничего не ответила, и печально вздохнув, принялась за промывку той пакли, что еще недавно была моими волосами. Немного приведя себя в относительный порядок, я вновь взглянула на свое нечеткое отражение в мутной ряби ручья. Некогда приятные черты лица сейчас заострились, под серыми, чуть поблекшими глазами залегли темные круги, губы практически сравнялись по цвету с мертвенно бледной кожей, а мокрые светлые пряди уныло свисали чуть ниже плеч. Вот тебе и супермодель Ольга Захарова! Видели бы меня сейчас наши девчонки из агентства — точно заикались бы до конца жизни! Эх, делать нечего — придется тащиться к храму и добыть для Азмаила артефакт. За шанс стать такой как раньше, я готова на многое, и пусть кто-нибудь из аборигенов только попробует стать у меня на пути! Кстати о них, родимых...

— Ксю, а что это там за дымок между деревьями виднеется? — обратилась я к подруге, заметив тонкую струйку дыма невдалеке.

— А я откуда знаю? — пожалала плечами Ксюха.

— Так слетай и посмотри!

— Эксплуататорша! — проворчала девушка, но на разведку отправилась.

Я же тем временем занялась помывкой остального тела, и к моменту возвращения Ксю, выглядела уже более менее терпимо. Напрягала только дыра в платье на уровне грудной клетки, но тут уж ничего не попишешь — сменной одежды мое перемещение на Портитерру не предусматривало.

— Ну, что там? — нетерпеливо осведомилась я, когда Ксюха, с каким-то отстраненно-мечтательным лицом зависла неподалеку от меня. Вряд ли костер развели какие-нибудь лесные разбойники. Моя подруга конечно любительница мужчин, но не настолько э... бруталов, чтобы парить сейчас с таким глупым выражением лица. Судя по ее счастливой моське, там как минимум Джонни Депп.

— Олечка, — ну надо же, даже имя мое не исковеркала, точно там что-то интересненькое, — кажется, я влюбилась!

— Второй раз за день? — хмыкнула я. — Идешь на рекорд, подруга! Ну давай, рассказывай, кто на этот раз покорил твое ветреное сердце?

— Пойдем, сама увидишь! — не дожидаясь ответной реакции Ксю рванула в ту сторону, где обретался сей таинственный субъект.

Вздыхнув, я еще раз посмотрела на свое

отражение, ужаснулась, и уныло побрела на огонек.

Рискованно конечно, но из леса как-то выбираться надо, да и вряд ли незнакомец сможет причинить мне какой-либо существенный вред. Все-таки, есть у мертвых некоторые преимущества перед живыми. А тут глядишь, пообщаюсь с местным жителем, узнаю, что и как... если он не убежит, конечно, от такой «красавицы».

Первым что я увидела, выйдя на небольшую полянку, был костер, над которым бурлил закопченный котел с каким-то варевом. Рядом, на поваленном дереве сидел молодой мужчина, над которым страстно вздыхала призрачная Ксю. Глазки у подруги при этом были такими масляными, словно у кота облизывающегося на миску со сметаной. Я с интересом посмотрела на героя Ксюхиных грез, и в принципе поняла, что так впечатлило мою белобрысую язвочку. Незнакомец, который сейчас не замечая моего присутствия сосредоточенно помешивал похлебку (или что он там кашеварил), являлся симпатичным парнем, на вид лет двадцати семи, с кудрявыми темно-каштановыми волосами и бледным, чуть заостренным к подбородку лицом. Одет незнакомец был в длинную кожаную куртку, что говорило о том, что погода достаточно прохладная, (а я в одном платье, ай-ай-яй) темные брюки и высокие сапоги ниже колен. На руках молодого человека

красовались перчатки с обрезанными пальцами, что невольно наведало ассоциации с какими-нибудь байкерами или рок-музыкантами. Каштановые кудри были стянуты в тугий хвост и давали возможность рассмотреть металлические серьги в левом ухе, точное количество которых мне на таком расстоянии определить, естественно не удалось. Ну, ничего так, мужчина. Но опять же, не в моем вкусе. А вот Ксюха, та да — зависла, и в прямом и в переносном смысле.

— Кхм... — попыталась привлечь я внимания незнакомца, от чего тот вздрогнул и обернулся, вперив в меня настороженный взгляд темных глаз. Я скромненько прикрыла рукой пулевое отверстие (чтобы не пугался раньше времени) и выдала приветливую улыбку.

— Здравствуйте, можно к Вам на огонек? — попросила, добавив в голос жалостливых ноток. — А то я ужасно замерзла!

Парень недовольно поджал губы, но затем, тяжело вздохнув, махнул рукой приглашая к костру.

— Какой мужчина-а-а! — томно закатила глаза Ксю, так и оставшаяся невидимой для молодого человека.

— На вот, накинь! — мне в руки полетел шерстяной плед, извлеченный из большой мешковатой сумки.

Я от такого обращения тихо скрипнула зубами, но все же попыталась изобразить благодарный взгляд. То ли у меня не очень получилось, то ли незнакомцу было до фонаря на мои благодарности, но нахмурившийся парень вновь отвернулся к своему бурлящему котелку, не удостоив меня даже взглядом. Я быстро закуталась в плед, прикрывая пулевое отверстие и стараясь держаться на некотором расстоянии, присела на то же поваленное дерево.

— Какой он brutальный! — взгляд Ксюхи пылал обожанием.

— Хамло он, обыкновенное! — сквозь зубы прошипела я, так, чтобы меня слышала только подруга.

— Что? — кинул на меня еще один настороженный взгляд, этот необщительный индивид.

— Послышалось, наверное. — Пожала плечами я, и, дождавшись пока тот снова отвернется, выразительно посмотрела на Ксюху, давая понять, чтобы та не болтала. Та только вздохнула, но хвалебные оды мрачному красавчику петь перестала — и то хлеб.

— Странный наряд для прогулок по лесу. — Неожиданно заметил незнакомец, кивнув на мои коленки, не прикрытые платьем (благо от рваных чулок успела избавиться) и туфли, которые я

положила рядом с собой на траву.

— Обстоятельства так сложились. — Размыто ответила я, пытаюсь укутать оставшимся куском пледа, ноги.

— Чего это он на твои ноги пялится? — возмущенно засопела Ксюха, но ответа разумеется не получила. Еще не хватало чтобы парень совсем уж за сумасшедшую принял: мало того, что полуголая по лесу брожу, так еще и сама с собой разговариваю.

— А ты тут, какими судьбами? — решив поддержать разговор, поинтересовалась я.

— Дела. — Лаконично произнес молодой человек, и вновь погрузился в мрачное молчание.

Я, пользуясь моментом, тоже погрузилась в раздумья. Общество этого нелюдимого парня нравилось мне все меньше и меньше. Нет, ну в самом деле! Выходит из леса вся такая раздетая и несчастная девушка (пусть и страшна как смертный грех) — да любой нормальный мужчина уже бегал бы вокруг нее как наседка вокруг яйца, пытаюсь оказать посильную помощь. А этот! Слов нет — одни эмоции! Если в этом мире все мужики такие, то я по завершении задания попрошу Азика перенести меня куда-нибудь в другое место! И пусть только попробует отказаться, зараза демоническая!

Неожиданно, парень вскочил на ноги, и в

руках у него появилось по узкому, чуть изогнутому клинку. Мы с Ксюхой нервно сглотнули и с испугом воззрились на так резко подорвавшегося с места, незнакомца.

— Что происходит? — почему-то шепотом спросила я.

— Хмыри! — так же шепотом ответил парень, внимательно вглядываясь куда-то в лес.

— А, понятно... — Какие к ядерной бабке Хмыри?!!

Глава 3

В первое мгновение я даже не поняла, что происходит. Раздался еле слышный свист, и что-то позади меня хрустнуло. Судорожно обернувшись, я увидела стрелу, крепко вошедшую в дерево.

— Прячься! — коротко рыкнул парень, даже не глядя в мою сторону. Вокруг него сгустилось какое-то плотное темное марево, словно кокон окутавшее напряженную фигуру.

Дважды меня уговаривать не пришлось, и я коротко взвизгнув, побежала за ближайшее дерево с достаточно широким стволом. Надо сказать, что побежала я очень вовремя, так как на поляну посыпался целый град стрел, которые впрочем, насколько я смогла отметить краем глаза, не причинили особого вреда моему новому знакомцу.

А парень не так-то прост! Наверное, маг какой-нибудь.

Тем временем, загадочные Хмыри видимо осознали, что от их стрел никакого толку, и дружной уродливой гурьбой высыпали на поляну.

— Мерзость какая! — с отвращением воскликнула Ксю, разглядывая человекообразных монстров, с рычанием и подвываниями бросившихся на так и не пошевелившегося парня.

Тут я была полностью согласна с подругой. Спрятавшись за шершавым стволом дерева, я имела возможность более ли менее рассмотреть нападавших. Не очень высокие, лишённые волосяного покрова, зато с гадкими наростами покрывающими тело, голову и даже лицо. Одеты Хмыри были в кожаные безрукавки, и грязные, местами рваные штаны. Оружие их больше всего напоминало боевые топоры на достаточно длинной рукояти с широким обоюдоострым лезвием — подобные я видела в фильмах про викингов.

— Они же его убьют! — в ужасе прошептала у меня над ухом перепуганная Ксю.

— Если он и дальше будет стоять как истукан, то непременно! — не менее испуганно ответила я, не в силах оторвать взгляда от разворачивающегося на поляне, жуткого зрелища.

К моей радости, скорой расправы над медлительным колдуном не состоялось. Едва

первый Хмырь приблизился на расстояние удара, как парень с нечеловеческой скоростью взмахнул клинками и нападавший осел к его ногам безжизненной кучкой. Дальше все происходящее слилось для меня в одно сплошное размытое пятно. Мой новый знакомый, то и дело мелькал среди махающих топорами Хмырей, стремительно сокращая численность противника. Если бы не видела своими глазами, ни за что бы не поверила, что можно двигаться ТАК быстро. Однако, воинствующие «нечеловеки» и не думали отступить, и я всерьез опасалась, что молодой человек выдохнется раньше, чем закончатся нападающие. А это означало, что тогда уродцы вполне могут добраться и до меня! С одной стороны, мне вроде бы как бояться нечего — мертвому умереть второй раз весьма проблематично, но что если мне, скажем, отрубят голову этим милым топориком? Сомневаюсь, что в таком случае смогу бегать так же резво как раньше. Эх, держись добрый молодец!

Вопреки моим опасениям, парень держался очень даже хорошо, и через непродолжительное количество времени, голова последнего Хмыря слетела с плеч и укатилась в кусты. Зрелище конечно мерзкое, и будь я жива, то наверняка уже прощалась с содержимым желудка, но сейчас мне было не до морально этических терзаний. Главное,

что все обошлось без потерь с нашей стороны, и можно вздохнуть с облегчением.

— Эй, ты там как? — вытирая клинки об одежду убитого Хмыря, поинтересовался парень, мельком глянув в сторону дерева за которым я спряталась.

— Нормально! — я решила показаться из своего укрытия, и брезгливо переступая через трупы и внутренности, двинулась к своему знакомцу.

— Э... Оль! — послышался позади взволнованный голос Ксю, но я даже поворачиваться не стала, дабы та не отвлекала своей болтовней.

— Ты... кхм, уверена? — все такой же настороженный взгляд парня не поднимался выше...эй, куда он смотрит, извращенец?!!

— Абсолютно, а что? — я решительно не понимала, что происходит.

— Тебя ранили. — Сообщил мне молодой человек, взгляд которого становился все более задумчивым.

— Меня? Куда? — растерялась я. Если честно, то я совершенно ничего не чувствовала, хотя оно и не удивительно...

— Сзади! — сдавленным шепотом сообщила мне Ксю, и я наконец соизволила обернуться и посмотреть на свой филей.

Каких усилий мне стоило не завывать! Меня! Ранили! В задницу! Придурошные Хмыри с их придурошными стрелами! Гады, сволочи, все! К чертям собачьим эту Портитерру, и этого Азмаила! Верните меня где взяли!

— Ты что, совсем ничего не чувствуешь? — подозрительно прищурился парень, и я заметила, что он крепче сжал клинки.

— Шок у меня болевой! — рывкнула я, рывком выдергивая стрелу из ягодицы. — И психологический!

К счастью, кровь из раны не хлынула, но намного легче мне от этого факта не стало. С отвращением разглядывая испачканный бурыми пятнами наконечник стрелы, я не сразу сообразила, к чему раздался предостерегающий окрик Ксюхи:

— Оль, берегись!

В следующее мгновение, меня повалили на землю, и, впившись крепкой рукой в шею, зло выдохнули:

— Кто ты?

Куда парень успел подеять свои клинки, осталось для меня загадкой, но сейчас все его конечности надежно фиксировали меня на земле, не давая даже пошевелиться.

— Ты сдурел? — возмущенно прохрипела я, пытаясь спихнуть с себя агрессора.

— Холодная! — с ненавистью процедил

молодой человек. — Мертвая!

Одна его рука продолжала так же сжимать мое горло, а вторая раскрытой ладонью зависла в нескольких сантиметрах от моего лица. С нарастающим ужасом, я смотрела на то, как между длинными пальцами появляется, плотный черный туман, который широкими черными лоскутами ластился к хозяину, обвивая фаланги.

— Что ты собираешься сделать? — испуганно пискнула я, когда один из лоскутков потянулся к моему лицу.

— Порождение Тьмы, да сгинет во Тьму! — ровным, голосом произнес парень, и только взгляд его пылал неприкрытой ненавистью.

— Стой! Не надо, прошу тебя! — взмолилась я, все еще не прекращая отчаянных попыток освободиться. — Что я тебе сделала? За что ты так со мной?

— Ты Мертвая! — злобно ответил парень, но свои черные ленты к счастью, с пальцев пока не спускал, что давало мне небольшой шанс на мирное решение конфликта.

— У всех свои недостатки! Я же никому ничего плохого не сделала! Отпусти меня, пожалуйста, я жить хочу! — были бы у меня слезы, сейчас и их бы пустила в ход, а так только голос жалостливый да взгляд умоляющий. К моей радости, на лице парня кровожадность уступила

место сомнению, и я решила развить успех. — Думаешь, мне самой нравится такое существование? Но у меня есть шанс снова стать живой, и если ты меня отпустишь, то я обязательно его использую!

— Чушь! — резко бросил мой знакомец, — Не может ожить то, что мертво!

— Еще как может! — обиделась я. В самом деле — Азик-то мне обещал!

— И ты знаешь способ? — в голосе парня сквозила неприкрытая ирония, но черный туман к моему несказанному облегчению исчез. Правда, пошевелиться я по-прежнему не могла.

— Мне нужно попасть в Храм пропавших душ. — Если честно, сознаваться в цели своего путешествия не хотелось, но ситуация была щекотливая, так что пришлось раскрыть некоторые карты.

— Храм пропавших душ всего лишь легенда! — нехорошо усмехнулся мой собеседник. — Нет ни одного доказательства его существования.

— Он существует! — стараясь, чтобы мой голос звучал уверенно, возразила я.

— Скажи еще, что знаешь, где он находится! — судя по тону, парень мне не поверил.

— По моим сведениям, где-то в лесах Погибшего королевства. — Припомнила я то, что

говорил мне Азмаил.

— Вот как? — хмыкнул молодой человек, и рука сжимающая мое горло немного ослабила хватку. — В таком случае, могу тебя расстроить — ты туда не доберешься.

— Это еще почему? — подозрительно сощурилась я. Уж не намекают ли мне на то, что сейчас собираются прикопать где-нибудь под елочкой, предварительно упокоив?

— Тебя уничтожит первый же встречный некромант. — Спокойным голосом сообщил мне парень, и усмехнувшись, добавил. — Такой как я, например.

Признаться, догадки о том, кем является мой новый знакомец, у меня уже были, но услышав подтверждение этого факта из уст самого некроманта, расстроилась окончательно. Вот почему я такая невезучая? Не успела попасть в этот мир, так уже нарвалась на того, кого по идее должна всячески избегать. И мало того — сама же на него набрела и в компанию напросилась! Дура — что еще сказать... дура с пулей в сердце и со стрелой в заднице, ага. Фатальная неудачливость отдельно взятой женской особи! Хорошо еще, что Ксюху он не видит, а то и подруге пришлось бы не сладко. Кстати, где там мое дружелюбное привидение? Попыталась скосить глаза, но в поле моего зрения, Ксю увы не появлялась.

— Что ты там высматриваешь? — подозрительно поинтересовался некромант, глядя на мои попытки взглядом отыскать подругу.

— Ничего. — Вяло огрызнулась я. — Просто уже надоело на тебя любоваться. Может, наконец, слезешь с меня?

— С чего ты взяла, что я тебя отпущу? — губы парня вновь скривились в едкой усмешке.

— Значит, мы так и будем тут валяться? — удивленно захлопала ресницами я. — Мне-то ничего, я тут и пару дней полежать могу, а у тебя вроде бы есть свои физиологические потребности.

— В первый раз встречаю такую наглуую Мертвую! — раздраженно буркнул некромант, но с меня все-таки встал.

— Может, ты прекратишь меня так называть? — недовольно посмотрела я на парня, поднимаясь с земли, и отряхивая и без того грязное платье.

— Ты и правда Мертвая. — Пожал плечами мой собеседник. — Как же мне еще тебя называть?

— Вообще-то, у меня имя есть! — возмутилась я, пытаюсь, как можно незаметней отыскать взглядом Ксю. Увы, моего говорливого призрака нигде не было.

— Даже так? — приподнял темную бровь некромант. — И как же тебя зовут?

— Ольга. — Нехотя ответила я. Пусть уж

лучше по имени называет, чем вот так...

— Ты действительно помнишь свое имя? — удивился парень.

— Помню-помню. — Буркнула я. Отсутствие Ксюхи меня сейчас беспокоило гораздо больше, чем непонятно чему удивляющийся собеседник.

— Странно, обычно Мертвые не помнят своего имени. — Задумчиво, словно разговаривая сам с собой, пробормотал некромант. — Да и к осмысленному диалогу они обычно не способны...

— Ну, вот такая я вся из себя необычная. — Проворчала я, размышляя над тем, стоит ли позвать подругу, или лучше не «светить» ее перед некромантом. Увидеть-то ее, конечно не увидит, но кто его знает, на что он способен!

— Лазарь.

— Мм... что? — вынырнула из размышлений при звуках голоса некроманта.

— Мое имя, Лазарь. — Повторил парень, продолжая так же внимательно меня рассматривать.

Я с трудом удержалась от нервного смешка. Прикольно! Некроманта назвали именем самого первого зомби в истории! Хотя, в этом мире своя история...

* * *

Пару часов спустя, я в компании некроманта

вяло плелась по лесу, в щедро одолженной мне сменной одежде, которая нашлась в мешковатой сумке моего нового знакомца. Из-за того, что Ксюха так и не появилась, настроение было паршивое, и беспокойство за подругу никак не желало меня покидать. Лазарь все это время был немногословен, и лишь изредка бросал на меня задумчивые взгляды, которые меня признаваться весьма нервировали. Приблизительно на третьем часу нашего блуждания по лесу, я все же рискнула завести разговор на интересующую меня тему:

— Скажи, а здесь действительно так много некромантов?

— Здесь, это где? — с легким удивлением уточнил Лазарь.

Эх, и как бы так ответить, чтобы ненароком не выдать себя? Что-то мне подсказывало, что сообщать о том, что я из другого мира, не стоит.

— Понимаешь, я практически ничего не помню. — Робко произнесла я, в который раз поправляя слишком длинные рукава черного свитера. — Мне бы хотелось восстановить пробелы в своих знаниях и желательно до того, как мы выберемся из леса.

— И что же ты хочешь знать? — уголки губ некроманта дрогнули в два заметном намеке на улыбку.

— Все! — набравшись смелости, выдохнула я.

Лазарь оказался на удивление хорошим рассказчиком, повествующим весьма доходчиво и понятно. Перво-наперво, я узнала, что на Портитерре нет магии. Совсем. Зато есть некроманты.

История их появления тоже весьма меня заинтересовала. Оказывается, некогда Портитерра даже называлась по-другому, но как именно никто уже не помнит. Люди жили по своим устоям и законам, создавая города, отвоевывая у соседей территории, заключая торговые соглашения — в общем, все как когда-то и в нашем мире. Но однажды, как пишут в древних летописях, небо разверзлось, и на землю рухнула огромных размеров сфера, наполненная Тьмой. Земля содрогнулась, и несколько городов стоящих рядом с тем местом, куда упала сфера, обратились в руины. По всему континенту прозвучали отголоски трагедии, и множество жизней унесло с собой, то страшное время. А затем последовал взрыв. Гигантская волна Тьмы, вырвавшаяся из своего заточения, накрыла собой все живое, навсегда изменив размеренную жизнь этого мира. Мертвые поднялись из могил, а многие люди и животные стали мутировать в отвратительных кровожадных существ. Одними из таких мутантов и были Хмыри, которые напали на нас недавно. Выжившие, не знали, как бороться с подобными тварями.

Человечеству грозило полное истребление. Но словно бы в противовес первым порождениям загадочной силы, в следующем поколении людей стали рождаться дети, способные управлять Тьмой. Некроманты. Их оберегали как самое ценное сокровище и... как самое страшное оружие против тех, кого казалось бы победить невозможно. Тьма, послушная их воле могла упокоить живого мертвеца, и помогала бороться с мутантами. С самого раннего детства, некромантов учат не только управлять своей Тьмой, но и обращаться с оружием. На данный момент в Терре Альго, существует закрытая Академия некромантов, где начиная с семи и вплоть до двадцати пяти лет, обучаются те, кого зовут Хозяевами Тьмы. На мой вопрос: что такое эта самая Терра Альго, Лазарь пояснил, что Портитерра — это название единственного уцелевшего континента, и правит ей Единый Король-Некромант. Сама же Портитерра поделена на Терры, которыми заправляют Наместники. Всего Терр пятнадцать.

В общем, как мне удалось узнать, некромантов здесь ценят и уважают, так как именно они стоят между мертвыми и живыми, не давая первым истребить вторых. В каждом крупном городе или поселении, есть собственный штатный некромант, а есть такие как Лазарь — бродячие, которые путешествуют от Терры к Терре, за

небольшую плату истребляя нежить и мутантов, которые нет-нет, да и совершат очередной набег на какую-нибудь незащищенную деревеньку. Так получилось, что я встретила некроманта как раз, когда он находился на очередном задании. Его нанял глава небольшого поселка, который и сообщил Лазарю о появившихся в лесу Хмырях. Теперь, когда работа выполнена, он намеревался вернуться в поселок за полагающимся гонораром.

— А мне-то что делать? — поинтересовалась я своей дальнейшей судьбой. Я конечно не надеялась, что Лазарь потащится со мной до самого Храма пропавших душ, но хоть на время, какой-никакой сопровождающий мне бы очень пригодился. Тем более что Ксюха до сих пор так и не появилась.

— Ну, для начала постарайся не привлекать к себе излишнего внимания. — Посоветовал некромант. — Веди себя как живой человек.

— А я интересно как себя веду, по-твоему? — возмутилась я. Можно подумать, что я подобно кинематографическим зомби хожу, раскачиваясь из стороны в сторону, и периодически хриплю: «Мозги-и-и!»

Мое возмущение нагло проигнорировали, и мы продолжили дальнейший путь в молчании. Лишь когда между деревьями забрезжил просвет, голос Лазаря нарушил тишину:

— Скоро выйдем к поселку. И предупреждаю тебя, Ольга. Если только я замечу от тебя что-либо странное, упокою без лишних разговоров. Поняла?

— Вполне. — Прочедила я. Интересно, что в его понимании странное поведение?

Глава 4

Прежде чем мы окончательно выбрались из леса, Лазарь вновь порылся в своей сумке и вытащил на свет потертую шляпу с широкими, мятыми полями. В дополнении к основному ансамблю, состоящему из растянутого свитера и длиннющих, подкатанных штанов, она полностью завершала образ «гламурная побирушка». Запасной обуви у некроманта для меня не нашлось, а туфли на высокой шпильке благоразумно были запрятаны все в ту же сумку-мешок. Так что глубоко, и как-то обреченно вздохнув, Лазарь подхватил меня на руки и двинулся по неширокой, но хорошо утоптанной тропинке.

— Шляпу получше натяни. — Негромко произнес некромант, когда через какое-то время перед нами показались бревенчатые стены, защищающие поселок от непрошенных гостей.

Я послушно нахлобучила головной убор практически на самый нос, и плотнее прижалась к своему спутнику. Было страшно. Безоговорочного

доверия к новому знакомому у меня разумеется не было, но раз уж он пока решил оставить меня в живых, значит местным властям не сдаст. А вот что будет, если местные власти сами догадаются о том, что я не слишком живая, я старалась по возможности не думать. Надеюсь, других некромантов кроме Лазаря в поселке нет.

— Молчи, и старайся не показывать лицо. — Снова предупредил меня молодой человек, когда мы подошли к воротам. Перехватив меня одной рукой, он с силой забарабанил по шершавой створке второй. Открылось небольшое смотровое окно, и послышался хриплый, будто прокуренный голос:

— Это Вы, господин некромант?

— Я. — Согласился мой спутник, чуть прижимая меня к себе.

— А это кто там с Вами? — подозрительно поинтересовался, как я поняла, привратник.

— Да вот, спас от Хмырей. — Спокойно ответил Лазарь, и заметьте, не очень-то соврал. — Бедняжка от пережитого потрясения совсем ничего не говорит.

Я уткнулась носом в некромантовскую шею и почувствовала, как парень ощутимо вздрогнул. Черт! Совсем забыла, что я теперь холодная как ледышка! Представляю какие «приятные» ощущения он испытывает от такого тесного

контакта с трупом. Эх, скорее бы уже выполнить свою часть сделки и вновь стать живой!

Стражник видимо проникся, глядя на мое плачевное состояние, и тяжелые ворота медленно разъехались в стороны, пропуская нас внутрь.

— Может ей лекаря позвать? — сочувственно предложил привратник. Самого мужчину я так толком и не увидела, спрятав лицо на груди своего «спасителя».

— Пока не стоит. Девушка так напугана, что не подпускает к себе никого кроме меня. — Тем же ровным, почти безэмоциональным тоном ответил Лазарь. — Я сам позабочусь о ней.

— Как скажете, господин некромант. — Безропотно согласился мужчина, и мы с моим спутником двинулись дальше.

В таком положении, да еще и в сгущающихся сумерках, окружающую обстановку разглядеть практически не удалось. Единственное, что я смогла отметить, так это то, что вопреки моим ожиданиям, дома в поселке были вполне себе добротные, и кажется некоторые из них даже каменные. Вдоль довольно широких улиц стройным рядочком росли аккуратные деревья, только местных жителей почему-то видно не было, и лишь окна кое-где светились мягким, желтоватым светом.

— Куда мы сейчас? К главе поселка? —

шепотом спросила я, когда мы в очередной раз свернули в проулок.

— Еще чего не хватало! — раздраженно проворчал некромант. — К нему я потом сам схожу. Один.

— А я? — Поинтересовалась, стараясь не обращать внимания на грубый ответ собеседника.

— А ты останешься ждать меня в комнате на постоялом дворе. — Непререкаемым тоном заявил Лазарь. — И только попробуй что-нибудь выкинуть!

— Это мы уже проходили! — пришла моя очередь ворчать. Вот почему он такой нелюдимый зануда? Профессия обязывает, что ли?

Наконец мы вошли в тускло освещенное помещение, и некромант, вкратце повторив историю моего спасения для хозяина постоялого двора, потребовал переселить его из одноместной комнаты, которую он снял перед тем, как идти разбираться с Хмырями, в более просторную, двухместную.

Только когда мы остались наедине, в выделенной нам комнате, Лазарь поставил меня на пол, и тут же, рывком подтащив меня к одной из двух узких кроватей, опрокинул на жесткий матрас, и несколькими быстрыми движениями, зафиксировал мои кисти, привязав их к столбикам кровати. Все это произошло настолько неожиданно,

что я даже закричать не успела, и только когда некромант как ни в чем не бывало, вернулся к своей сумке и не спеша принялся раскладывать свои вещи, я нашла в себе силы для того чтобы возмутиться:

— Ты чего творишь, извращенец?!

— Извини, но у меня нет причин доверять тебе. — Все так же не оборачиваясь, спокойно произнес Лазарь, продолжая копаться в своей сумке.

— Как и у меня, кстати! — раздраженная дурацкой ситуацией, недовольно воскликнула я.

— Между прочим, я тебя не упокоил! — некромант, наконец, соизволил обернуться, и я смогла увидеть нехороший прищур его темных глаз.

— Заметь, я тебя тоже! — едко произнесла я, награждая молодого человека не менее «теплым» взглядом. Он что же, всерьез намеревается держать меня всю ночь привязанной к кровати? И откуда он только веревки эти достать успел? Прямо не мужчина, а скатерть — самобранка!

— Ольга, ты должна попытаться понять, — Лазарь устало вздохнул и, опустившись на свою кровать, поднял на меня серьезный взгляд, — я нарушил закон. Мало того, что не упокоил Мертвую, но еще и привел ее в населенный пункт, тем самым подвергнув потенциальной опасности

жизни проживающих в нем людей. Я просто не могу оставить тебя... так...

— Ты действительно до сих пор считаешь, что я могу вырваться из комнаты и начать бросаться на людей? — от подобного заявления мои брови против воли поползли вверх. Неужели я настолько похожа на кровожадного монстра? Ну, подумаешь, мертва... немножко... это же не повод меня к кровати привязывать!

— Сейчас я рискую не только своей жизнью. — Негромко произнес маг. — Обещаю, что утром я тебя отвяжу.

— Сволочь ты Лазарь! — буркнула я, отворачивая голову от некроманта. Нет, конечно никакого особого дискомфорта я не испытывала, но сам факт!

— Уж какой есть! — послышался тихий и насмешливый шепот, а затем мягкие шаги по направлению к неприметной дверце, по всей видимости, ведущую в ванную комнату.

Эх, с каким наслаждением я бы сейчас повалилась в горячей ванной, вдыхая запах любимой ванильной пены, и слушая через компактный проигрыватель аудиокниги! Мечты, мечты, где ваша сладость?

Из-за стенки послышался шум воды — неужели в этом мире есть водопровод и канализация? Радость-то какая! Все — решено!

Утром, первым делом, как этот садист меня отвяжет, побегу купаться! А то Ксю вон, даже в виде призрака умудряется выглядеть как куколка, в то время как я больше всего напоминаю персонаж из мультика «Труп невесты».

За всеми этими мыслями, я не сразу заметила, что обстановка вокруг сменилась, и я оказалась парящей в, до отвращения знакомой чернильной мгле. Черт, неужели я каким-то образом умудрилась умереть во второй раз? И когда успела? Неужели Лазарь, гад такой все-таки упокоил меня исподтишка?

Как и в прошлый раз, вспышка света ознаменовала собой появление Азмаила, в этот раз представшего передо мной в образе эдакого рокового лорда из дамских романов. На брюнете красовался элегантный черный камзол с серебристыми пуговицами и узкие черные брюки заправленные в ботфорты на невысоком квадратном каблуке. В тонких холеных пальцах на этот раз был зажат стебель розы с кроваво-алым бутоном.

— Ольга! Безмерно рад встрече! — ослепительно улыбнулся Азмаил, и изобразил изящный поклон.

— Если она означает то, что я нова умерла, то увы, не могу ответить тем же. — Тяжело вздохнула я, понимая, что опять от меня осталось лишь одно

астральное тело.

— Не пугайся, это временное явление! — несказанно успокоил меня брюнет. — Просто так я имею возможность с тобой связываться.

— То есть, я как бы сплю? — подозрительно поинтересовалась я.

— Можно сказать и так. — Кивнул Азмаил. — Ну что, расскажешь, как продвигаются поиски?

— Честно говоря, с трудом. — Призналась я. — Местные жители считают Храм пропавших душ всего лишь старинной легендой, да и где находится это самое, Погибшее королевство тоже представляется весьма смутно.

— С этим, в принципе, я могу тебе помочь. — Обрадовал меня Азмаил. — Постарайся найти старую карту, составленную еще до появления Тьмы. Они наверняка должны были где-нибудь сохраниться, как и древние летописи с упоминаниями событий тех дней.

— Ну, допустим, я найду карту, и что дальше? — честно говоря, я достаточно смутно представляла себе, как буду искать в чужом мире столь древнюю вещь, да к тому же без особой гарантии на то, что она все еще существует.

— На ней обозначено королевство Эшер. Это и есть то самое Погибшее королевство, так что тебе останется только сверить старую карту с новой, и добраться до храма. — Ответил брюнет, таким

тоном, словно объяснял мне маршрут до ближайшего ларька с сигаретами.

— Действительно, делов-то! — язвительно усмехнулась я, — Всего-навсего отыскать старинную карту, которая возможно уже в труху рассыпалась, не попасться в руки некромантам, которые упокоят и даже имени не спросят (Лазарь приятное исключение), да не нарваться на мутантов с остро заточенными топорами!

— На кону стоит твоя жизнь. — Вновь обнажив белоснежные зубы в улыбке, напомнил Азмаил. — Думаю, это вполне достойная плата за те возможные испытания, что тебе предстоят.

— Скажи хоть, что случилось с Ксю! — попросила я. — Она пропала несколько часов назад, я даже не знаю, что и думать.

— Ксения призрак. У нее уходит очень много энергии на привязку к миру. — Пояснил Азмаил. — Как только она наберется сил, то снова сможет воплотиться в виде фантома. Так что не забивай голову ерундой, и не отвлекайся от своей задачи.

Непроглядная тьма постепенно начала рассеиваться, и очертания моего собеседника становились все более зыбкими, пока наконец, не исчезли совсем. Я обнаружила, что снова лежу все в том же незавидном положении, крепко привязанная к кровати, а где-то неподалеку слышится размеренное дыхание спящего Лазаря. Над головой,

прикрепленный к потолку, мягко светился многогранный кристалл, внутри которого едва заметно клубилась уже знакомая Тьма. Интересные здесь осветительные приборы!

— С добрым утречком, Ололо! — послышался бодрый голос подруги.

Я тут же повернула голову и с облегчением увидела призрачную Ксю, зависшую над кроватью некроманта и бессовестно разглядывающую спящего Лазаря.

— С возвращением! — радостно улыбнувшись, прошептала я. При появлении подруги прямо камень с души упал, теперь хоть будет с кем поговорить, а то с моим чересчур молчаливым спутником особо не поболтаешь.

— Ты только посмотри, как хорош! — восхищенно прошептала Ксюха, не отрывая обожающего взгляда от некроманта.

— Ага, когда спит и не ворчит! — хмыкнула я на пределе слышимости, краем глаза отметив, что спящий Лазарь действительно нравится мне гораздо больше бодрствующего. Сейчас, угрюмые складки на лице разгладились, делая его черты моложе и приятней, а каштановые кудри, свободно разметавшиеся по подушке, резко контрастировали с гладкой белой кожей. Не красавец конечно, по крайней мере, в моем понимании, но очень даже не дурен.

— Эх, ну почему я такая мертвая? — печально вздохнула Ксю, кидая на меня взгляд полный прямо-таки вселенской скорби. Мне с трудом удалось сдержать улыбку. В этом вся Ксюха — так самозабвенно страдать и убиваться по парням может только она. — Теперь придется ждать, пока он умрет.

— Сплюнь, балбеска! — грозно зашипела я, и видимо немного перестаралась с децибелами, так как некромант зашевелился и открыл глаза. Я тут же наигранно-томно протянула: — Утро доброе, мой пленитель!

— Это что у вас за ролевые игры такие?! — возмутилась Ксюха. Лазарь к счастью ее не услышал.

— Не знал, что Мертвые спят! — усмехнулся он, потягиваясь. Мы с Ксю даже засмотрелись. — Представляешь, как я удивился, когда вышел из ванной и увидел, что ты спишь?

— Ну, мы вроде бы уже разобрались, что я не совсем обычная Мертвая. — Напомнила я. — И вообще, ты собираешься меня отвязывать или решил оставить на память следующим жильцам?

Лазарь откинул одеяло, и поднялся с кровати, в несколько шагов оказавшись рядом со мной. Послышался слаженный вздох. Мой и Ксюхи. Фигура у некроманта оказалось, что надо — наши модельные скауты глотки бы друг другу

перегрызли за такой типаж! Интересно, а тут все такое симпатичное бельишко носят, или только этот такой модник? Пока я с интересом рассматривала необычные черные труселя до колен, молодой человек ловко отвязал мне руки и, не сказав ни слова, направился в ванную комнату. Я же наконец приняла вертикальное положение и смогла более менее осмотреться. При утреннем освещении комната казалась совсем небольшой: две узкие кровати, между ними тумбочка, напротив комод, письменный стол и чахлое деревце в кадке. Окно всего одно, и то мутное и явно давно не мытое. На потолке, на равноудаленном расстоянии друг от друга располагались светильники-кристаллы, которые сейчас потускнели и приобрели молочно-белую матовость.

Я подошла к окну и постаралась разглядеть сквозь разводы хоть что-нибудь. Увы, взору моему пристало только небо — все такое же насыщенно синее, и темные силуэты домов, располагающихся через улицу от постоянного двора.

— Да уж, это тебе не пятизвездочный отель! — прозвучал прямо над ухом голос призрачной Ксюхи, заставив меня подпрыгнуть на добрых полметра.

— Совсем сдурела?! — стараясь не сорваться на крик, поинтересовалась я. — Ты чего подкрадываешься?

— Между прочим, я не виновата, что двигаюсь бесшумно! — надулась подруга, обиженно взирая на меня голубыми глазищами.

— Колокольчик на шею повесь. — Посоветовала я, легонько щелкая Ксю по призрачному носу, от чего та фыркнула, и выудив из воздуха маленький золотой колокольчик, несколько раз потрясла. В комнате послышался мелодичный звон, заставивший меня изумленно возриться на привидение. — Ну ты даешь!

— А то! — гордо улыбнулась Ксюха, довольная произведенным эффектом, и так же непринужденно, легким мановением руки заменила колокольчик на зеркальце, — Только недавно научилась!

— Пожалуй, насчет колокольчика я погорячилась. — Поспешила сообщить я, представив, как в самый неожиданный момент над ухом будет раздаваться оглушительный звон. — А вот зеркало вещь хорошая!

— Только нематериальная! — расстроила меня подруга.

— А посмотреться в него хоть можно? — с надеждой спросила я. Понимаю конечно, что ничего хорошего в своем отражении я не найду, но хоть знать буду как выгляжу.

— Смотришь! — Ксю развернула зеркальце в мою сторону, и я с трудом подавила в себе острое

желание немедленно самоупокиться. Лицо синюшно — белое, щеки впалые, а на голове такой колтун, что его проще состричь чем расчесать. Куда там завалилась моя шляпа? Больше ее не сниму!

Находясь в тихом ужасе, я не сразу сообразила, что Лазарь вернулся в комнату и теперь взирает на меня с явным удивлением.

— С тобой все в порядке? — видимо, выражение моего лица навело его на мысли об обратном.

— Нет. — Сдавленно произнесла я, запуская пальцы в свои жесткие спутанные волосы. — Скажи, а здесь декоративная косметика продается?

Темные глаза некроманта расширились еще больше, и я поспешила уточнить:

— Ну, это то, чем женщины красятся...

— Продается, а тебе зачем?

Он что, действительно не понимает? Да я ж в таком виде на улицу при свете дня выйти не могу! Да меня местные жители не дожидаясь некроманта упокоят!

— Надо. Очень. — Твердо произнесла я, под одобрительный кивок Ксюхи. Будем маскироваться под местное население. А точнее, под живое местное население!

Глава 5

Пока хмурый Лазарь собирался за покупками (а заодно отчитаться перед главой поселка за проделанную работу), я как примерная девочка сидела на своей кровати, сложив ладошки на коленках. Некромант время от времени кидал на меня задумчивые взгляды, и я подозревала, что без очередного нудного наставления не обойдется. Так и вышло. Взвалив на плечо свою неизменную сумку-мешок, Лазарь подошел ко мне, и чуть наклонившись, заглянув в глаза, произнес:

— Я предупрежу хозяина, что ты еще слишком слаба и тебя не стоит тревожить, так что постарайся не шуметь. Очень надеюсь на твое благоразумие, Ольга.

Ответом ему послужил тяжелый вздох и обиженный взгляд. Раскомандовался! И ведь не возразишь ничего — сейчас я полностью завишу от этого некрманта. Даже Ксю уже не смотрит на парня с таким щенячьим обожанием — вот она, женская солидарность в действии!

Убедившись, что его посыл дошел до адресата, Лазарь хмыкнул и вышел из комнаты. Послышался звук проворачивающегося в замке ключа. Ага, как же — оставит он «страшную и ужасную» зомби в незапертой комнате! А вдруг как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по

закоулочкам! Знаю я подобный тип людей, которые искренне считают, что лучше перебдеть чем недобдеть — сторонники превентивных мер, одним словом, и некромант, к сожалению, относится к их числу. Откровенно говоря, его постоянная подозрительность, хоть и в какой-то степени оправдана, но уже порядком надоела. Чувствую себя серийным маньяком-убийцей, которого под конвоем сопровождают в Алькатрас для отбытия пожизненного срока.

Мои невеселые думы прервал звонкий голосок Ксюхи:

— Ну, чем займемся, Ололо?

— Я, например, сейчас намерена выполнить план-минимум, и наконец, помыться!

— Дело хорошее! — одобрительно протянула подруга, и первая, презрев стены, просочилась в ванную комнату. Уже оттуда я услышала ее восторженный вопль: — Ололо! Только взгляни, какой винтаж!

Крайне заинтригованная, я последовала за подругой и, распахнув неприметную дверцу в «святая святых», застыла на пороге, умиленно разглядывая пузатую чугунную ванну, с длинным изогнутым краником и двумя медными вентилями. Пол и стены ванной комнаты были выложены бледно-желтой плиткой, а на потолке мерцали уже знакомые мне кристаллические светильники. К

одной из стен был прикреплен громоздкий умывальник, рядом с которым я заметила грязное, заляпанное зеркало. Неподалеку от ванной пристроился небольшой столик, на котором стояли деревянные баночки с плотно подогнанными крышками.

— Какая прелесть! — радостно выдохнула я и, заткнув фигурной пробкой сливное отверстие, повернула один из вентилях. В ванну полилась исходящая паром вода. Э нет — кипяток мне не к чему, кто его знает, что станет с моей мертвой кожей от подобных водных процедур! А я и в холодненькой полежать могу — все равно особой разницы не чувствую. Разобравшись наконец с температурой воды, я быстро скинула с себя мешковатую одежду, в которой болталась как карандаш в стакане, и с опаской подошла к зеркалу. На алебастрово-белой груди зияло почерневшее пулевое отверстие, от которого по коже, уродливой паутинкой расходились темно-синие капилляры. Рана на ягодице выглядела не менее удручающе, но хоть не кровила. Испустив тяжкий вздох, я забралась в ванну и, заметив на столике растрепанную мочалку, принялась с каким-то злым остервенением тереть неестественно белую кожу. Сейчас я ненавидела свое мертвое тело! Более того, оно вызывало у меня настоящее отвращение! Стоило ли в свое время тратить сумасшедшие

деньги на импортные крема и лосьоны, если сейчас я выгляжу столь монструозно?

— Оль, ну чего ты накуксилась, смотреть жалко! — призрачная Ксю с сочувственным выражением лица как всегда зависла неподалеку. — Сейчас мы тебя отмоем, причешем, подкрасим, и будешь почти как новенькая!

— Что-то я сильно в этом сомневаюсь. — Грустно произнесла я, пытаюсь определить, в какой из деревянных баночек находится шампунь. Черт! Как же плохо не чувствовать даже запахов! В конце концов, плюнула на это дело, и выбрала то, что больше всего пенится. Будем надеяться, что после этого волосы не повылазят окончательно...

— Оль ну ты же модель, просто мертвая! — увещевала меня подруга.

— Ага, а кактус просто депрессивный огурец. — Проворчала я, втирая непонятную темно-зеленую массу в волосы.

— Кому как не тебе сделать из этого... — она показала пальчиком на меня, — что-то приличное? К тому же, ты сама знаешь, что твое состояние лишь временное явление, и как только ты добудешь артефакт, то снова станешь такой как прежде!

— Думаешь, это так просто? — невесело усмехнулась я, споласкивая волосы чистой водой. — Я вообще не знаю куда бежать и за что хвататься! Пока Лазарь со мной, у меня еще есть

хоть какое-то зыбкое чувство уверенности, но он ведь не будет и дальше повсюду ходить за мной, забыв про свои дела! Я уверена, что как только он убедится, что я не представляю угрозы для окружающих, он со мной распрощается.

— Лазарь не такой! — обиженно возмутилась Ксюха.

— Ксю, ты же его совсем не знаешь! — раздраженно воскликнула я, вылезая из ванной и вынимая плотную серую простыню, стопка которых была сложена в чуть выдвинутом ящике под столом. — Что у тебя за привычка дурацкая идеализировать смазливых парней, наделяя такими качествами, которых в них отродясь не водилось? Лазарь не принц на белом коне, и даже не рыцарь — он, замкнутый нелюдимый мужчина со своими тараканами в голове, и подсознательно заложенной ненавистью к таким как я. То, что он до сих пор не упокоил меня, вовсе не говорит о его доброте и кротости нрава — скорее уж о банальном любопытстве, так что я не обманываюсь на его счет и тебе не советую!

Закончив эту эмоциональную отповедь я, завернувшись в простыню, вышла из ванной комнаты. Грустная и молчаливая Ксюха вылетела вслед за мной.

Старую одежду Лазаря я одевать не стала, справедливо полагая, что некромант догадается

купить мне что-то более подходящее и по фасону и по размеру, так что дожидалась его возвращения сидя в одной влажной простыне.

* * *

Лазарь вернулся только ближе к вечеру, как всегда раздраженный и угрюмый, словно подросток у которого за плохие оценки отключили интернет. Сумка-мешок была интригующе пухлой, что свидетельствовало о все-таки состоявшихся покупках. В руке некромант так же держал небольшой бумажный пакет с малопонятной (по крайней мере, для меня) синей эмблемой. Заперев за собой дверь, молодой человек бросил на меня чуть насмешливый взгляд и преувеличено медленно и аккуратно принялся доставать из пакета содержимое, раскладывая его на своей кровати. Я вытянула шею, пытаюсь разглядеть извлекаемые покупки. Заметив это, Лазарь усмехнулся и произнес:

— Можешь подойти поближе.

Я, придерживая простыню, приблизилась к кровати и со смесью восторга и удивления увидела разнообразные стеклянные баночки и пузырьки, а так же небольшое зеркальце, толстый гребень для волос и длинные ножницы. Надо же, а в этом мире есть довольно приличная косметика! Взять хотя бы

прессованную, телесного цвета пудру в круглой банке из мутного толстого стекла. А вот помада жирновата, да и цвет какой-то через чур яркий — слишком вызывающий.

— Присядь, я приведу в порядок твои волосы. — Неожиданно произнес некромант, сгребая косметику в одну кучу и освобождая мне место на кровати. Я послушно села, забравшись с ногами на покрывало и повернулась к Лазарю спиной, тут же почувствовав, как натянул спутанные волосы толстый гребень.

— Колтуны придется выстригать. — Предупредил меня некромант.

— Выстригай. — Вдохнула я и, не удержавшись, вздрогнула, когда послышался лязг ножниц.

— Не дергайся так, — посоветовал Лазарь, — ничего лишнего не отстригу.

— Кто тебя знает.

— Ну вот, готово! — через какое-то время послышался удовлетворенный голос некроманта, и я с опаской провела пальцами по чуть укороченным волосам. На ощупь никаких проплешин вроде бы не было, но в зеркало все же посмотретья стоит.

— Спасибо! — поблагодарила Лазаря, слезая с кровати, и складывая косметику обратно в пакет. — А теперь займемся макияжем!

— На вот, оденься! — из сумки-мешка были

извлечены: темно-серый вязаный свитер под горло, черные штаны из плотной ткани и полусапожки из мягкой кожи, на небольшом устойчивом каблуке. — Выбирал «на глаз», но надеюсь, подойдет. Чуть позже нужно будет купить тебе куртку.

— Спасибо! — снова поблагодарила я и, перехватив поудобней вещи и пакет, направилась в ванную комнату. Грустный призрак Ксю молчаливо последовал за мной.

К моему несказанному облегчению, прическа смотрелась достаточно сносно, и если бы не тусклые, безжизненные волосы, было бы очень даже неплохо.

Первым делом, я нанесла на лицо толстый слой пудры, равномерно распределяя ее по коже. Пудра была сухая, комковатая, но после некоторых усилий, мое лицо все же приобрело вполне естественный, пусть и слегка бледноватый цвет. Полностью скрыть темные круги под глазами, к сожалению не удалось, и теперь я походила на человека страдающего хронической бессонницей. Переодевшись в обновки и убедившись, что с размером некромант не ошибся, я продолжила наносить макияж. Тонкой кисточкой с жестким волосом подвела брови сухой порошкообразной краской светло коричневого цвета, а для губ пришлось все-таки использовать так не

понравившуюся мне жирную помаду. Так как туши для ресниц сей косметический набор не предусматривал, а от разноцветных теней я отказалась сама, мой образ можно было считать завершенным. После всех манипуляций, в зеркале теперь отражалась худая, болезного вида девица, с блеклыми невыразительными глазами и коротко подстриженными волосами, не достигающими даже до плеч.

— Ну... — задумчиво протянула Ксюха, разглядывая плоды моих пятнадцатиминутных трудов, — уже намного лучше!

— По сравнению с тем что было... — заканчивать предложение я не стала. Толку теперь сравнивать преуспевающую модель Ольгу Захарову с этим бледным нечто, уныло взирающим на меня из зеркала?

Неожиданно, в дверь нашей комнаты постучались, и некромант, заглянув ко мне и приказав сидеть тихо, пошел открывать. Я же затаилась и прислушалась. Кого там интересно на ночь глядя принесло?

— Беда, господин некромант! — послышался мужской голос, в котором легко читались панические нотки. — Шатуны!

— Где? — коротко бросил Лазарь.

— С кладбища идут! Уже троих разодрали! — продолжал паниковать незнакомец.

— А как же охранный знак? — немного удивленно спросил некромант.

— В том-то и дело, — быстро протараторил мужчина, — стерли его! Охранный контур нарушен, и шатуны выбрались за пределы кладбища!

Лазарь что-то тихо пробормотал, наверное выругался, и уже громче произнес:

— Хорошо, ждите меня внизу, я возьму все необходимое и спущусь.

— Как скажете, господин некромант! — заверил его незнакомец, и вскоре дверь в ванную комнату снова открылась, являя моему взору обеспокоенного Лазаря:

— Сиди здесь и не высывайся. В поселке сейчас опасно, всех жителей собирают в убежище. Сама понимаешь, тебе туда нельзя, так что пока меня не будет, и шагу за порог не делай! Поняла?

— А что случилось-то? — взволнованно спросила я.

— Шатуны. — Кратко ответил некромант и, видя, что это мне не о чем не говорит, пояснил: — Живые мертвецы, у которых сохранился только один инстинкт — убивать. Так что будь умницей и не делай глупостей!

— Хорошо. — Безропотно согласилась я, стараясь не обращать внимания на испуганные подвывания призрачной Ксюхи.

Когда Лазарь ушел, я вышла из ванной комнаты и прислушалась к звукам, доносившимся с улицы. Тревожные голоса, отдаленный звук колокола, видимо подающего сигнал об опасности, обрывочные бессвязные выкрики и детский плач — поселок спешил укрыться от смертельной угрозы в безопасном месте. Одна я торчу тут и совершенно не знаю, что теперь делать. Нет, конечно покинуть комнату я не собиралась, но что если эти неизвестные Шатуны ворвутся сюда? Тронут — или побрезгуют не слишком живой добычей? На всякий случай решила проверить дверь, и тихо выругалась, обнаружив, что Лазарь в спешке забыл ее запереть. И ключ, разумеется, унес с собой!

— На улице никого не осталось! — сообщила Ксюха, вылетев сквозь окно и вернувшись обратно.

— Ты можешь слетать поискать Лазаря? — попросила я. — Сама не подозревала, что буду за него так беспокоиться.

— Хорошо. — Вздохнула подруга, и вылетела на улицу, просочившись сквозь стену.

Я же забралась с ногами на свою кровать, и, обхватив колени руками, испуганно прислушалась к напряженной тишине за окном. Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я услышала душераздирающий вопль, доносящийся с улицы. Подскочив с кровати, я подбежала к окну, но так и не смогла ничего разглядеть сквозь грязное стекло.

Бежать сломя голову на крики о помощи я не спешила. Способность к героическому самопожертвованию не являлась отличительной чертой моего характера, посему я благоразумно осталась в комнате, стараясь не вслушиваться в надрывные, обреченные просьбы о помощи.

— К черту! — прорычала я, когда вопль раздался практически под самым моим окном.

Заметавшись по комнате, я схватила ножницы и высадив локтем оконное стекло, выглянула наружу. По улице, сильно подволакивая ногу, двигалась женская фигура, пытаюсь спастись от хищно скалящегося в сгущающейся темноте, мертвеца. Жуткого. Опасного. Безумного.

— Помогите! — хрипло, и как то совсем безнадежно взмолилась женщина обращаясь к равнодушным, пустым улицам. Почему ее не эвакуировали вместе с остальными? А, к черту! Пусть это безрассудно, но если я буду просто стоять и смотреть как погибает другой человек, то чем я буду отличаться от того бездушного мешка с костями, который издавая невнятное голодное рычание сейчас преследует свою полуживую от ужаса жертву?

Сообразила, что пока буду спускаться вниз и искать выход из таверны, женщину успеют благополучно сожрать, решила прыгать в окно. С сомнением поглядев вниз (второй этаж, все-таки) я

забралась в оконный проем, и с трудом удержавшись от того, чтобы трусливо зажмуриться, спрыгнула.

Глава 6

Утрамбованная земля встретила меня смачным хрустом собственной лодыжки. Не обращая внимания на пострадавшую конечность, я чертыхаясь сквозь зубы кинулась в сторону Шатуна и его жертвы.

Острое ножниц с противным чавканьем вошло в плоть живого мертвеца, и мы с яростным рычанием покатались по земле, стараясь разодрать друг друга ногтями. Визг женщины на мгновение взяв запредельно высокую ноту, резко оборвался и перешел в судорожные, захлебывающиеся рыдания. Мне же в данный момент было не до психологического состояния загнанной жертвы, так как мертвая тварь с которой я сцепившись каталась по земле, оказалась невероятно сильной, несмотря на то, что кожа под моими обломанными ногтями, отходила с нее клочьями. И вдруг я поняла, что так не дает мне покоя и заставляет исторгать и горла приглушенное рычание. Запах! Тошнотворный, приторный запах гниющей крови заставлял нервничать и скалиться, с трудом сдерживаясь от того чтобы не впиться зубами в мертвую плоть. Я

ощущала, как под моими сильными пальцами с глухим треском ломаются кости Шатуна, и охваченная каким-то первобытным чувством охотничьего азарта, старалась уничтожить свою жертву — разорвать в клочья. К тому моменту, как под моей рукой обнаружались ножницы, у мертвой твари были выцарапаны глаза и оторвана нижняя губа. С хриплым рычанием я вонзила ножницы в пустую глазницу и с каким-то мрачным удовлетворением почувствовала, как разлагающееся тело подо мной затихло окончательно. Брезгливо отпихнув от себя труп, я приподнялась на четвереньки и посмотрела на сжавшуюся у стены женщину. Глаза недавней жертвы были широко распахнуты и в них плескался ужас на грани безумия.

— Н-н-не подх-хо-д-ди! — незнакомка инстинктивно выставила перед собой окровавленные руки, и я не удержалась от очередного рыка. Запах живой крови терзал ноздри, заставляя желудок сжиматься в голодных спазмах. Перед глазами появилась розоватая пелена, окрашивая окружающий мир в какие-то хищные оттенки. Я хотела эту кровь! Не знаю откуда, но я точно знала, что ее живительная сила необходима мне!

Очнулась я от захлебывающегося крика женщины, которую я сжимала в своих руках.

Жертва билась, пытаюсь вырваться, но я практически не чувствовала ее жалких трепыханий. Ее кровь манила и я с трудом сдерживалась чтобы не впитаться в податливую плоть своей добычи.

— Беги! — собственный голос показался мне чужим, а скрюченные пальцы нехотя разжались, отпуская женщину из своей цепкой хватки. — Беги же, ну!

Женщина тоненько поскуливая поползла прочь, не отводя от моей ссутулившейся на земле фигуры, испуганного взгляда. Я же сжав челюсти медленно поднялась с земли и побрела в сторону постоянного двора, из комнаты которого выпрыгнула совсем недавно. В голове было пусто.

Не помню, как добралась до нашей с Лазарем комнаты, да и как пыталась оттереть со своей кожи засохшую кровь. Хотелось плакать. Нет, не так — хотелось выть! Выть словно дикий зверь — кем я по-сути и являюсь. Я чуть было не сожрала живого человека! Азмаил, сволочь! Гад! В кого он меня превратил? Почему я до сих пор не могу избавиться от запаха крови той женщины? Выходит, прав был Лазарь, считая меня чудовищем?

* * *

Когда над погруженным во тьму поселком вновь зазвонил колокол, возвещающий в этот раз

что опасность миновала, вернулась наконец Ксюха.

— Ты бы видела, что там происходило! Лазарь в них Тьмой швырялся, а они все прут и прут... — Ксю осеклась, разглядев наконец мое состояние. — Оль, родная, что случилось?

Я не ответила, лишь еще сильнее сжалась на полу, на котором сидела не обращая внимания на крошки битого стекла. Как объяснить лучшей подруге что произошло? Убила постороннего зомби? Молодец! Чуть не сожрала живую женщину? Ну... с кем не бывает...

— Оль, ты не ранена? — взволнованная Ксюха кружила вокруг меня, видимо пытаюсь рассмотреть новые повреждения. — Ой! Только не это! Только не сейчас...

Я с отстраненным любопытством наблюдала как фигура Ксю медленно растворяется в воздухе. Видимо, как и рассказывал Азмаил, у призрака заканчивалась энергия.

— Не волнуйся, Ксю. — Все-таки решила я успокоить подругу. — Со мной все в порядке. Честно.

По губам девушки скользнула неуверенная улыбка и она наконец растаяла в воздухе, оставив меня дожидаться некроманта в одиночестве.

Лазарь вернулся ближе к рассвету, когда липкий сумрак пустых улиц уступил место невнятному утреннему мареву, принесшему с собой